

Глава 222: Борьба

Когда у Е Мо уже закрались подозрения, он увидел, как девушке оторвали большой кусок от одежды, а глаза ее стали полны страха и волнения. В них уже не было вины, так что это было? Он все неправильно разглядел?

В этот момент, Тан Бейвей поняла, что ее должно быть продали, и Е Мо не последовал за ней. Люди здесь вели себя правдиво. В этом не было сомнений. Она вырвалась и побежала к двери. Ван Сяньсянь быстро подошел и оттолкнул ее.

«Хочешь уйти? Я заплатил деньги за это, даже не думай сбежать».

«Животное, отпусти меня. Если еще раз толкнешь меня, я позвоню в полицию». Почему она была так глупа. Ее обманули в городе, где она никогда еще не была, чтобы обмануть другого, это карма?

Трр, еще один кусок оторвали от ее одежды, теперь на ее лице было отчаяние.

«Брат Ван, наслаждайся первым, мы тоже пойдем потушить огонь», двое парней увидели, что сцена на экране становится жарче, и наполнились желанием.

До того, как Ван Сяньсянь успел ответить, голос сделал это за него: «Раз уж пришли, ненужно уходить».

«Кто тут?», все в комнате посмотрели на дверь в молчаливом согласии. Там появился молодой человек. Никто не знал, когда он пришел.

Тан Бейвей тут же узнала в нем человека, которого ей нужно было обмануть. Его звали Е Мо, она не ожидала, что он правда поведется на это. Она использовала возможность спрятаться за Е Мо, проклиная Ван Сяньсяня снова и снова. Он обманул его, поэтому позже она раскроет его планы.

«Кто ты? Ты не знаешь, что это моя территория, панк, свали, не зли меня», Ван Сяньсянь был полон гнева из-за того, что его прервали, когда он уже собрался наслаждаться жизнью.

Е Мо поднял ногу и ударом втолкнул Ван Сяньсяня в комнату, с двоими произошло тоже самое. Все трое не могли сопротивляться.

Е Мо повернулся к Тан Бейвей и сказал: «Подожди меня, я спрошу их несколько вопросов снаружи».

Затем Е Мо вошел внутрь и закрыл дверь.

В этот момент все трое осознали, что Е Мо был крепким парнем.

Е Мо просканировал всех троих и тут же кинул два огненных шара, сжигая двоих лакеев дотла. У них даже не было времени закричать. Затем Е Мо сел и холодно посмотрел на Ван Сяньсяня: «У тебя есть три секунды, если ты не расскажешь мне полную историю, то станешь таким же».

Ван Сяньсянь посмотрел на двоих лакеев, превратившихся в пыль в ужасе. Его зубы дрожали, и он не мог выговорить предложение полностью. Он еще никогда не видел такие вещи. Два огненных шара и люди мертвы. Даже тел не осталось.

«Раз не собираешься говорить, то и не надо», в руке у Е Мо появился еще один огненный шар.

Ван Сяньсянь смог успокоить дрожь и сказал: «Не надо... Мы обманули ту девушку из другого города... на самом деле, она приехала сюда стать моей главной шлюхой... Я не думал...».

Ван Сяньсяню ненужно было говорить остальное, Е Мо уже мог сделать предположение. Эту девушку, вероятно, обманом привезли из другого города, чтобы сделать ее проституткой. Он покачал головой и превратил Ван Сяньсянем в пыль поднятием руки.

Когда Е Мо вышел из комнаты, Тан Бейвей уже восстановила самообладание, но лицо ее все еще было бледным. Она вытащила штекер телевизора из розетки, но одежда на ней все еще была порвана. Даже руками она не могла прикрыться.

Е Мо вытащил футболку и передал ее девушке: «Одень это, мы можем поговорить снаружи».

Девушка быстро надела футболку и даже не заметила, откуда она появилась. Она с благодарностью сказала Е Мо: «Спасибо за то, что только что сделал, я...».

Е Мо махнул рукой: «Пойдем отсюда для начала».

«Но снаружи?», хотя Тан Бейвей не знала, что Е Мо сделал с теми троими внутри, но снаружи было еще много людей.

Е Мо улыбнулся: «Не говори, просто иди рядом».

Затем Е Мо использовал невидимость, накрыв себя и Тан Бейвей. Он вышел из комнаты и закрыл дверь.

Тан Бейвей не знала, что невидима, но рассматривала людей, проходивших мимо. Кажется, никто не заметил их, и они просто выскользнули из бара.

Е Мо снял невидимость и спросил: «Что только сто произошло?».

Тан Бейвей приложила палец к губам и сказала: «Я должна сказать тебе нечто важное, можешь увести меня подальше?».

Е Мо нахмурил брови. Он никогда раньше не видел Тан Бейвей, так откуда появилось это нечто важное? Он тут же покачал головой и сказал: «Ненужно, у меня еще есть дела, ты уже вне опасности. Быстро уходи».

Увидев, что Е Мо собрался уходить, Тан Бейвей начала немного волноваться. Она хотела сказать Е Мо, что Вей Ёнцян попытался навредить ему, но в этот момент ее телефон зазвонил снова.

«Это ты...», с ненавистью сказала Тан Бейвей.

Раздался голос Вей Ёнцяня: «Твоя мать проходит предоперационные проверки. Думаю, ты должна понимать. Я не говорил Ван Сяньсяню об этом, он просто лакей и не может играть. Но все должно выглядеть реально. Плюс, если он не сможет уверить Е Мо, то испортит наш план, но мы не позволим Ван Сяньсяню что-то с тобой сделать. Если Е Мо вовремя не появится, один из наших специальных людей зайдет внутрь, так что не вини меня», Вей Ёнцян кажется знал, что Тан Бейвей будет злиться, поэтому всегда говорил спокойно.

«Вей Ёнцян, я не стану этого делать. Я сама заработаю деньги для матери, животное», Тан Бейвей собиралась повесить трубку.

Вей Ёнцянъ застыл. Он не ожидал, что Тан Бейвей скажет, что все кончено, когда они уже были близки к успеху. Он быстро сказал: «Доктора сделали тесты и сказали, что если не сделать операцию сейчас, то твоя мать не протянет и недели. Твоя мама недалеко, если не веришь мне, могу передать трубку ей»

Плюс, ты правда думаешь, что сможешь собрать триста тысяч за неделю? Перестань мечтать, Ты уже преуспела наполовину, тебе нужно будет просто привести его на место двадцать седьмого числа, и твоя мать будет спасена. Подумай об этом. Если ты отступишь, твою мать тут же уберут с операционного стола...».

Тан Бейвей беспомощно опустила телефон и посмотрела на Е Мо, который был неподалеку. Она совсем не могла успокоиться. Если она отступит, то ей придется отказаться от жизни матери. Даже мысль о худом, словно спичка, теле ее матери, она почувствовала боль. Ее мать стала такой из-за нее. Как она может убить последнюю надежду матери на выживание?

Е Мо посмотрел на Тан Бейвей. Эта девушка была странной. Он спас ей жизнь, но она не уходила и стояла в нерешительности.

Тан Бейвей колебалась долгое время. Ей нравилось держать маму за руку. У нее было хорошее впечатление от Е Мо. Если было бы возможно, она бы отдала ему свой первый раз как оплату за спасений ее жизни. Плюс, она верила, что Е Мо не будет в опасности, даже если она приведет его туда. Она не верила, что Вей Ёнцянъ посмеет убить.

Тан Бейвей кинулась к Е Мо и взволнованно сказала: «Брат, спасибо, что спас меня. Но мне все еще немного страшно, и у меня с собой нет денег, даже денег на билет...».

Е Мо изучающе посмотрел на Тан Бейвей, она не выглядела богато, а телефон ее был старой модели. Он правда не знал, почему она пришла сюда.

«У меня тоже нет денег. С этим я помочь тебе не могу», Е Мо покачал головой. У него правда не было денег. Он забыл обыскать карманы тех парней.

Тан Бейвей посмотрела на одежду Е Мо. Она была неплоха? Как у него не могло быть денег? Но раз уж она решилась, то не могла отступить. Он быстро сказала: «Старший Брат, я должна отправиться к бабушке, как только я приеду туда, то верну деньги».

Е Мо посмотрел на Тан Бейвей. У него было постоянное чувство, что она ведет себя странно. Она избежала смерти, но почему приклеилась к нему, и у нее появился тот странный взгляд, что и раньше.

Увидев, что Е Мо не говорит, бледное лицо Тан Бейвей стало немного красным, она быстро сказала: «Старший брат, извини. Я никого тут не знаю. Ты спас мне жизнь, я должна тут же уйти, но...».

Глаза Тан Бейвей покраснели, ей правда хотелось плакать. Кое-кто спас ее, а она пыталась обмануть его. Хотя она не хотела навредить Е Мо, но не могла столкнуться с беспомощной матерью. Она чувствовала себя так тяжело. Если бы она делала это для себя, то не последовала бы за Е Мо так бесстыдно.

«Стоп...», Е Мо увидел, что Тан Бейвей собиралась заплакать, и быстро сказал ей остановиться. Он боялся женских слез больше всего. Через какое-то время он сказал: «Как твое имя? Где твоя бабушка?».

Тан Бейвей вытерла глаза и беспомощно сказала: «Я Тан Бейвей, моя бабушка на Горе Вулян. Старший Брат, я все еще не знаю твое имя...».

«Горя Вулян?», повторил Е Мо и спросил: «Я Е Мо. Твоя бабушка ведет туристический бизнес на Горе Вулян?».

Тан Бейвей покачала головой: «Нет, Брат Е, она там живет, но это далеко».

Е Мо не спрашивал и сказал: «С недавних пор у меня тоже нет денег, но иди за мной для начала. Посмотрим, смогу ли я что-нибудь заработать и дать тебе. У меня нет времени искать твою бабушку вместе с тобой. Я правда занят и не могу помочь тебе с этим».

У Е Мо было доброе сердце, и у него было хорошее впечатление об этой мягкой и хорошо выглядевшей Тан Бейвей, но он действительно не мог выгадать время и искать вместе с ней ее бабушку.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/180403>